

Цемо был местом, где собирались самые разные люди со всех концов мира; постоянных дворов было достаточно, но были и случаи, когда конкуренты боролись друг с другом за посетителей. Проводник знал об этом, поэтому часто использовал этот предлог, чтобы приводить сюда путников, чтобы немного подзаработать. Такая гостиница, как Тяньюй, была заполнена как сторонниками законов, так и их противниками. Поэтому в таком месте в порядке вещей часто терять одну или две вещи. Пока жизни каждого были в безопасности, это уже была большая удача. Сюда приезжало жить очень много торговцев, надеясь на мирное пребывание, а не на наполненное происшествиями. Даже если некоторые из их ценностей пропадали, они просто делали вид, что сами где-то по небрежности их потеряли. В бюро ничего не докладывается, а даже если и сообщается, никаких действий не предпринимается. Магистрат, Гао И, не мог вмешиваться в дела, происходящие на территории Дуань Цигу, да и не хотел этого делать.

Хотя Цуй Буцуй и его группа были немногочисленны, судя по тому, как они были одеты, они выглядели довольно богато. Другими словами, они были сидячими утками, ожидающими лишения своих ценностей.

Возможно, это произошло потому, что Цуй Буцуй и его группа вели себя невероятно сдержанно, проводник недооценил и только понял, что они непростые люди.

Его затащили в темный переулок. После того, как он выслушал слова Цуй Буцуй и увидел в тени бесстрастное лицо Цянь Сянь, выглядевшее так, словно в ближайшее время она совершит убийство, его ноги против воли задрожали под его весом.

— Пожалуйста, пощадите меня! Я знаю, что ошибся и был неправ, но мне нужно кормить семью, и меня тоже заставили против моей воли. Как я могу бороться против них?! Пожалуйста, дайте мне еще один шанс, на этот раз я обязательно приведу вас в чистую гостиницу!

Цяо Сянь холодно посмотрела на него.

— Если хочешь вести дела, делай все, как следует, но если мы узнаем, что ты снова нас обманул.....

В ее глазах мелькнул блеск, ослепив проводника. Он понял, что блик исходил от кинжала, и испугался до слез.

— По правде говоря, сейчас начало весны, в пути холодно, а в этом городе много постоянных дворов. Все большие гостиницы были уже полностью заняты, единственная с пустыми комнатами была..... — всхлипнул проводник.

Цяо Сянь нахмурила брови и повернулась, чтобы посмотреть на Цуй Буцюя.

Те, кто мог управлять здесь гостиницей, определенно были людьми, обладавшими значительной властью. Бюро Цзоюэ владело секретным особняком в этом городе, который использовался для передачи сообщений, но он никогда не предназначался для использования в качестве гостиницы, поэтому это было неподходящее место для их проживания.

В этот момент проводник, похоже, что-то вспомнил.

— Я знаю, что есть гостиница, в которой, возможно, еще есть несколько свободных комнат, только.....

Цянь Сянь нетерпеливо сказала:

— Не заикайся, когда говоришь!

Проводник снова заговорил:

— Но это место проклято!

Сжимая горло, Фэн Сяо воскликнул высоким голосом:

— Какая грязная и шумная эта гостиница Тяньюй! Сюда входит и выходит оооочень много людей. Я могу понять, что там внутри пахнет, с одного лишь взгляда. Твоя жена, никогда не сможет привыкнуть к такому месту! Муж мой, ты ведь не веришь в проклятия? Почему бы нам не заглянуть в другую гостиницу?

Цуй Буцуй одарил его жестким, холодным взглядом, который означал: «Если ты хочешь увидеть проклятую гостиницу, то походи и осмотри ее сам, не тяни меня с собой».

Фэн Сяо улыбнулся в ответ.

По правде говоря, эта улыбка не пугала. Напротив, она была довольно очаровательной для людей, которые никогда раньше не видели настоящего лица Фэн Сяо.

И вот Цуй Буцуй, Цяо Сянь и Цзинь Лянь в унисон отвели свои взгляды.

Все это было выполнено настолько гладко, как будто это практиковалось.

Проводник, который не знал значения улыбки Фэн Сяо, был ослеплен ею. Он даже похвалил Мастера Е, что ему повезло жениться на такой красивой женщине, несмотря на то что он выглядел хронически больным.

Но после того, что только что произошло, проводник не смел долго пялиться на чужую жену. Он просто хотел продолжить путешествие и привести их к дверям хорошо спрятанной гостиницы, находящейся всего через улицу от них.

В глаза им бросились два слова: «Гостиница Яна».

Поскольку город Цемо находился в очень отдаленном районе, его жители тоже были очень странными людьми. Гостиница Яна располагалась недалеко от жилого района с улицей с едой и еще несколькими небольшими ларьками на другой стороне. Помимо людей, которые носили одежду ханьцев, не было недостатка в людях в чужеземных одеяниях. С наступлением ночи улица с едой ожила. Шум толпы доносился из жилого района, когда их дети выходили играть, были также женщины, которые призывали своих детей вернуться домой к ужину, люди, носившие воду из колодца, те, кто только что закончил работу и направлялся домой, а также те, кто здоровался друг с другом — разная смесь энергии. Именно по этим причинам город Цемо стал легендой на краю пустыни.

Здесь любили жить те, на кого скрывавшиеся преступники, их было нетрудно понять — это место, возможно, не было таким процветающим, как большие города во внутренних районах Центральных равнин, но оно предлагало все самое необходимое. Династия Суй находилась далеко, и поэтому им без труда предоставлялись все привилегии, связанные с беззаконием. Даже если бы они убили здесь кого-то, они могли бы избежать ответственности. И поэтому для них Цемо был убежищем.

Самым странным в настоящее время было то, что, хотя гостиница Яна находилась в таком оживленном районе, внутри она была очень заброшенной. Весь зал был пуст и лишен людей.

Когда хозяин гостиницы увидел, что кто-то остановился в дверях, он тут же поприветствовал их и с воодушевлением пригласил внутрь.

Цяо Сянь взяла проводника за плечо и тоже потащила внутрь.

— Господа, пожалуйста, проходите сюда. У нас еще есть несколько хороших комнат, сколько комнат вам нужно? — спросил хозяин. — Уверен, что вы устали после целого дня в дороге, не принести ли вам вина и еды?

Цянь Сянь кивнула и пошла решить вопрос с комнатами и яствами.

Проводник был неподвижен, но как только он увидел, что Цяо Сянь ушла, он тут же обернулся с намерением убежать. Однако, когда он встал, резкий звук пронесся мимо его уха, и он увидел, что палочка для еды прибила его штаны к стене всего в сантиметре от его ноги.

Он поднял голову и обернулся, оказалось это сделала женщина в одежде Хань, Цзинь Лянь.

— Куда ты идешь? — спросила Цзинь Лянь.

Проводник:

Все его тело было мокрым от холодного пота. Откуда было ему знать, что среди этих людей даже женщины были могущественными!

Принимая во внимание их способности, почему они просто не пошли в гостиницу Футянь и не ограбили кого-нибудь, а вместо этого суетились, чтобы уйти?

— Ннн-ни-куда! — проводник выдавил улыбку, отчего он выглядел еще уродливее по сравнению с тем, когда он плакал. — У меня просто немного затекли ноги, поэтому мне захотелось немного пошевелиться!

Цуй Буцуй спросил:

— Только что ты сказал, что это место проклято. Почему?

Проводник вытер пот и, наконец, полностью отбросил мысль о побеге, объяснив им причину.

Гостиница была проклята, потому что в ней обитали призраки.

Это было неплохое место для жизни, если люди планировали остаться только на один день, потому что не имело большого значения, населено оно призраками или нет.

Сейчас говорить, что это место заброшено, было не совсем правильно, ведь народом было заполнено чуть меньше половины зала. Однако по сравнению с другими гостиницами, в том числе с гостиницей Футянь, которую они только что оставили, у этой гостиницы было гораздо меньше клиентов.

Когда Цуй Буцуй огляделся, он обнаружил, что все постояльцы находятся в похожей ситуации, многие здесь впервые, на их лицах было неопределимое любопытство.

Те, кто часто приезжал в этот город, никогда бы не выбрали это место для жизни.

На самом деле, слухи о гостинице с призраками начались только год назад.

Прошло очень много времени, поэтому проводник плохо помнил. Он помнил только то, что произошло в колодце за гостиницей.

В гостиницу поселился мужчина, который в ту же ночь напился и на следующий день исчез. Его спутники и группа людей не смогли его найти, и в то время Императорский двор еще не отправил в город магистрата, некуда было сообщить о случившемся, они могли только предположить, что он потерял рассудок, когда был пьян и упал в колодец.

После этого люди, жившие здесь, слышали по ночам крики и вопли, призывающие на помощь. Некоторые из них даже осмелились последовать за голосом и обнаружить, что он исходит со дна колодца. После того, как слух распространился, владелец гостиницы был вынужден отодвинуть валун от колодца и отправить кого-то на поиски, тогда они обнаружили труп пьяницы.

И после этого распространился слух о гостинице с призраками. Некоторые люди говорили, что его спутники украли у него деньги, а затем убили его, что его труп бросили в колодец, поэтому он не мог упокоиться с миром. Так он превратился в странствующего духа, но это было только начало.

Через полмесяца после того, как труп был найден, другой посетитель, живший в гостинице, начал распутничать. В конце концов он внезапно сошел с ума и умер в постели проститутки.

Другой человек лишился жизни просто потому, что раньше ел в этом постоялом дворе. Когда он вернулся домой, утонул, когда мылся.

Четвертый прожил недолго. Он просто слишком много выпил и умер в таверне.

В этот момент Цзинь Лянь не удержалась и сказала:

— Если бы только первый и второй, то это может быть просто совпадение, но есть даже третий и четвертый, это уже слишком!

Проводник таинственно сказал:

— Это еще не конец! Четвертый умерший покупал вино в этом месте!

Цзинь Лянь нечего было на это сказать.

Проводник продолжил:

— Хотя в этом городе каждый день происходят драки, а количество убийств велико, это не просто история о том, что в этой гостинице обитают призраки. По слухам, каждую полночь жившие здесь люди могли слышать крики и причитания, говорящие о том, как жалко они умерли. На самом деле, человеку нужно прожить здесь всего один день, и даже если с ними ничего не случится, он наверняка потеряет деньги от своего дела. Он может потерять от половины своего состояния до полной потери всего своего богатства! И скажите теперь, проклята эта гостиница или нет?

После того, как Цяо Сянь решила вопрос с комнатами и едой, она вернулась как раз вовремя, чтобы услышать вторую половину разговора.

— Как ты узнал, что они потеряли деньги? Ты сам это видел?

Проводник без сомнений ответил:

— Все об этом говорят, как это может быть ложью?

Цуй Буцуй и Фэн Сяо обменялись взглядами, почувствовав, что эти слухи здесь нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Потеря денег была запретом для людей, которые вели дела. И так, если бы они хотели прийти на Центральные равнины за тысячу ли отсюда, обремененные тяжелыми расходами торговых групп, которые могли бы составлять от трех до пяти месяцев или более, если бы они планировали путешествовать дальше, они предпочли бы заплатить немного больше за ночлег в таких местах, как гостиница Футянь, вместо того, чтобы приходиться сюда, чтобы навлечь на себя неудачу.

Когда проводник увидел, что их это не убедило, он ничего не сказал, поскольку тем, кому не повезло, был не он. Он определенно не хотел ни есть, ни проводить здесь время, так как все вокруг заставляло его чувствовать себя неловко.

Цяо Сянь бросила ему мешок с серебром и сказала, что его работа закончена и он может уйти.

Проводник тоже не хотел оставаться дольше; он кивнул, взял деньги и быстро ушел.

Пока они говорили, слуга принес блюда.

Блюда были, конечно, не такие вкусные, как столичные. Даже по сравнению с Люгуном они выглядели немного скучно. К счастью, служба была довольно приятной и гостеприимной. Цяо Сянь взяла мантоу и уже приготовилась положить ее в рот, но заметила, как Фэн Сяо с отвращением смотрел на свою миску с супом.

— Неужели здесь нет чистой миски?

Цяо Сянь не смогла удержаться от насмешек над ним:

— Даже путешествуя, вы хотите устроить шоу и выставить напоказ свои капризы?

Фэн Сяо не обратил на нее никакого внимания. Вместо этого он потянул Цуй Буцюя за рукава и снова начал говорить девичьим голосом:

— Мой муж ~ твоя жена хочет новую миску, ты купишь ее для нее?

Лицо Цуй Буцюя ничего не выражало. Он поднес чашку к губам и сделал глоток.

— Нет. Не пей, если тебе это удобно.

Фэн Сяо говорил так, как будто он был незаслуженно обижен:

— Твоя жена знает, что ты давно уже хочешь наложницу, и ты все еще злишься на меня из-за этого, но разве твоя жена, не беспокоюсь только о твоём здоровье? Твое здоровье уже не в лучшем состоянии, ты не можешь даже меня удовлетворить. Как ты можешь хотеть еще завести наложницу? Разве это не просто просьба о ранней смерти? Как я, твоя жена, могу такое позволить?

Он вообще не старался говорить тихо. Звук был достаточно громким, чтобы посетители за соседним столом бросали на них взгляды: один выглядел болезненным, а другой — красивым, как цветущая вишня; они не могли избавиться от ощущения, словно вдруг что-то поняли.

Как говорится: женщины подобны волкам, когда им тридцать, и тиграм, когда им сорок*. Но как могла эта женщина выглядеть такой измученной жаждой, когда ей было всего за двадцать?!

ПП: женщины с возрастом становятся свирепее: молодые наивны и нежны, а старшие всегда хитры и проницательны

Цяо Сянь стиснула зубы, она не могла удержаться, чтобы не закатать рукава и не почувствовать желание кого-нибудь избить. Тем не менее, она тихо села обратно после пристального взгляда Цуй Буцюя.

Все видели брата, который почти хотел ударить невестку, невероятно это был неуместный жест. Цуй Буцюй и его группа были всего лишь путниками, которые хотели остаться на ночь, они были здесь не для того, чтобы устраивать сцену.

Именно из-за этого Фэн Сяо был бесстрашен.

Он наклонился к Цуй Буцюю и погладил его, говоря тихим скрипучим голосом:

— Мой муж ~ твоя жена знает, что ты этого хочешь, но у твоей жены, то есть меня, сейчас чувствительные дни. Просто подожди еще два дня, и я дам тебе столько раз, сколько захочешь, хорошо?

Раздался громкий звон!

Цуй Буцюй тяжело уронил миску на стол и сказал Цяо Сянь:

— Иди. Купи новую миску.

Фэн Сяо быстро сказал:

— Мне еще нужна пара палочек для еды и ложка, и на самом деле я не так прихотлива, когда путешествую, поэтому дубовых или бамбуковых будет достаточно.

<http://bllate.org/book/13926/1227022>